

Умом Россию не понять

НИКОЛАЙ СВАНИДЗЕ

Заявление М.Б. Ходорковского из следственного изолятора в Чите, первое после февраля с.г., естественно и неизбежно вызвало серьезный интерес у либеральной общественности, к которой оно адресовано. При этом часть общественности немедленно усомнилась в том, что именно М.Б. Ходорковский — настоящий автор заявления. О причинах этих сомнений можно только догадываться. Вероятно, усомнившиеся ожидали, что из-под пера Михаила Борисовича должен выйти блистательный и страстный, написанный кровью сердца манифест русского либерализма. А не обнаружив такого, пали духом и спросили: "А он ли писал?"

Лично мне представляется несомненным, хотя никому своего мнения не навязываю, что писал именно Михаил Борисович. И прежде всего потому, что этот его текст нисколько не противоречит, а, напротив, продолжает тенденцию, намеченную текстами предыдущими (возможно, конечно, и они не принадлежат перу Ходорковского. Возможно также, что и в изоляторе в Чите сейчас не Ходорковский, а лже-Ходорковский, в то время как настоящий Ходорковский давно в Польше и готовит поход на Кремль. Все это теоретически возможно.).

Мне также представляется несомненным, что у внутренне независимого и тонко организованного, привыкшего к интенсивной рефлексии человека в той ситуации, в какой оказался Михаил Борисович, может возникнуть острая потребность в нравственном переосмыслении мира и своего места в нем, в духовном поиске. И результат этого поиска непредсказуем.

Вот ключевые, на мой взгляд, выдержки из обращения М.Б. Ходорковского:

"Апелляция к морали сегодня последнее, что у нас осталось..."

"Поэтому надо говорить о морали, как бы ни было это трудно и высокопарно, надо добиться, чтобы любой шаг, любой поступок сверялся с представлениями о должном".

"Убежден, только повернув общественное сознание от оправдания "вульгарного прагматизма", только убедив людей, что они в глубине души не просто хотят жить по совести, а не могут быть счастливы, живя по-другому, возможно заложить тот фундамент, на котором вырастет демократическое правовое государство, наша Россия".

И еще:

"Когда речь идет о деньгах, можно рассуждать прагматично. А здесь и сейчас на кону стоят жизни и прагматичные аргументы — пустое. Теперь только вера".

И наконец:

"Проблема сегодняшней либеральной общественности в том, что главный аргумент за либеральные ценности лежит в плоскости Веры: "человек рожден со стремлением к свободе и счастью", а русские либералы — не верующие по историческим причинам, не воспринимают аргумент Веры всерьез".

То, что М.Б. Ходорковский разуверился в ценности прагматических аргументов и пришел в своих нравственных исканиях к примату веры, есть факт, принадлежащий всецело внутренней, духовной жизни Михаила Борисовича. И он, этот факт, это открытие, вызывает понимание и уважение. Как и желание, естественное для любого, совершившего открытие, поделиться им с окружающими. Проблема в другом. Те, с кем делится Михаил Борисович, ждут от него совсем других открытий. И напрасно ждут.

Налицо путаница. М.Б. Ходорковский считает, что наш богоносный народ томим духовной жаждой и надо только ему на это раскрыть глаза. А либеральная

общественность считает, что М.Б. Ходорковский — либеральный политический мыслитель. Оба представления романтичны, но ошибочны.

Про совесть и веру кто только не вспоминал в русской и мировой истории — и гуманисты, и злодеи, и идеалисты, и циники. Эти светлые и глубоко личные понятия очень интимны и потому хороши исключительно в индивидуальном употреблении, но если их использовать в качестве политических инструментов, они неизбежно теряют свою прелесть и становятся опасны, как отвязавшаяся корабельная пушка. И, разумеется, будучи универсальны, они не имеют никакого отношения ни к либеральной идеологии, ни к любой другой.

Среди русских либералов как раз очень много верующих, а аргумент веры они действительно не воспринимают всерьез по той причине, что этот аргумент был исключен из идеологической дискуссии еще в эпоху Просвещения, т.е. где-то два с половиной столетия тому назад. И вернуть его в эту дискуссию сложно, да и рискованно, т.к. он может быть в равной степени использован всеми ее участниками: и либералами, и консерваторами, и — причем с большим удовольствием и успехом — опасными мракобесами.

Что же касается либеральной идеологии, оплодотворившей западный цивилизационный проект, то она как раз оперирует "прагматическими", т.е. рациональными аргументами: в экономике — конкуренция, в политике — свобода выбора, в государстве — разделение властей. И — неприкосновенность личности и собственности как краеугольный камень всей конструкции.

Разочаровавшись в "прагматическом" дискурсе и выдвигая духовную альтернативу, М.Б. Ходорковский по сути предлагает проект особого, российского, т.е. "суверенного" либерализма. И на этот проект, как на любой другой, Михаил Борисович, вне всяких сомнений, имеет полное моральное право. В конце концов, примерно то же самое сказал Ф.И. Тютчев: "Умом Россию не понять... В Россию можно только верить". Правда, было сказано это полтора столетия назад, когда еще конь не валялся. И уже тогда это было скорее великолепно по форме, нежели оригинально по существу. И Тютчев гений, но ни в коем случае не либерал, и не к либералам апеллировал.

Обсуждение на форуме - <http://forum.ej.ru/showthread.php?t=279975>

Оригинал текста - <http://ej.ru/?a=note&id=7452>